

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Оперативная сводка за 29 марта

Войска 3-го БЕЛОРУССКОГО фронта 29 марта завершили ликвидацию окруженной Восточно-Прусской группы немецких войск юго-западнее КЕНИГСБЕРГА.

За время боя с 13 по 29 марта немцы потеряли свыше 50.000 пленными и 80.000 убитыми, при этом войска фронта захватили следующие трофеи: самолетов — 128, танков и самоходных орудий — 605, полевых орудий — свыше 3.500, минометов — 1.440, пулеметов — 6.447, бронетранспортеров — 586, радиостанций — 247, автомашин — 35.600, тракторов и тягачей — 474, паровозов — 232, железнодорожных вагонов — 7.673, складов с боеприпасами, вооружением, продовольствием и другим военным имуществом — 313.

Войска 2-го БЕЛОРУССКОГО фронта продолжали бой по очищению от противника восточной части города ГДАНЬСКА (ДАНЦИГА) и уничтожению группы войск немцев, примыкающей к побережью Данцигской бухты севернее города ГДЫНЯ. В боях за 28 марта в этом районе войска фронта взяли в плен 18.500 немецких солдат и офицеров и захватили следующие трофеи: самолетов — 50, танков и самоходных орудий — 67, полевых орудий — 369.

Войска 3-го УКРАИНСКОГО фронта, в результате стремительного наступления, 29 марта овладели городами и важными узлами дорог — СОМБАТЕЛЬ, КАПУВАР и заняв город КЕСЕГ, вышли на австрийскую границу, а также с боями заняли более 100 других населенных пунктов, в том числе крупные населенные пункты ФАРАД, МИХАЛЬИ, БЕЛЕД, ЧАНИГ, БЮН, НАДГЕНЧ, ВЕП, ПЕЦЕЛЬ, ИКЕРВАР, ДЕРБЕРТОН, БАЛТАВАР, ЗАЛАНТО, РЕЗИ и железнодорожные станции ТОТНЕФЕСТУР, БЕЛЕД, РЕПЧЕ-ЛАН, ХЕДФАЛУ, БЮН. В боях за 28 и 29 марта войска фронта, по предварительным данным, взяли в плен более 18.000 солдат и офицеров противника и захватили следующие трофеи: самолетов — 115, танков и самоходных орудий — 71, полевых орудий — 102.

На других участках фронта — бой местного значения и поиски разведчиков.

За 28 марта на всех фронтах побито и уничтожено 98 немецких танков и самоходных орудий. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 23 самолета противника.

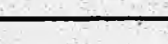

Налет нашей авиации на город Шопрон в Венгрии

В ночь на 29 марта наши тяжелые бомбардировщики нанесли удар по железнодорожному узлу Шопрон в Венгрии. В результате бомбардировки на территории узла возникли пожары, сопровождавшиеся взрывами. К рассвету весь железнодорожный узел Шопрон был охвачен огнем, горели эшелоны и военные склады противника.

Войска 3-го Белорусского фронта сегодня завершили ликвидацию окруженной восточно-прусской группы немецких войск юго-западнее Кенигсберга. Противник, захваченный на мысе Кальхольдер-Хаген, продолжал отчаянные усилия, чтобы продержаться еще несколько дней, рассчитывая за это время вывести морем остатки своих разрозненных соединений. Советские войска сорвали этот план немцев. Все оставшиеся в руках врага причалы подвергались непрерывным бомбардировкам авиации и артиллерийскому обстрелу. Тем временем наши танкисты и велотанки нанесли решающий удар по последнему оплоту немцев — прибрежному поселку Балга и окружающим его высотам. Немцы сосредоточили в этом районе отборные отряды эсэсовцев. Под прикрытием мощного артиллерийского огня советские подразделения двинулись в атаку и после ожесточенного боя овладели поселком Балга. Вслед за этим наши бойцы заняли укрепленные высоты. В боях за последние три дня истреблено свыше 3 тысяч гитлеровцев, преимущественно эсэсовцев и штрафников. Захвачено 1.800 пленников, много танков, полевых орудий, пулеметов, автомашин, склады с боеприпасами и военным имуществом. Стремительно приближался на север, наши войска заняли спорный пункт Кальхольдер. Оборонявшие его отряды немецких офицеров были уничтожены. Вслед за падением Кальхольдера организованное сопротивление врага прекратилось. Немцы стали толпами сдаваться в плен. Ликвидация крупной группы немецких войск юго-западнее Кенигсберга успешно завершена. По дорогам конвоируются тысячи взятых в плен немецких солдат и офицеров.

Войска 2-го Белорусского фронта продолжали успешные бои в городе Ганьске (Данпиге). Немцы засели в дотах в укрепленных зданиях и оказывают упорное

сопротивление. Советские штурмовые отряды, усиленные орудиями и танками, преодолевают заграды и баррикады на улицах и подавляют вражеские узлы сопротивления. Вся центральная часть города охвачена от немецких войск. После ожесточенного боя наши войска форсировали реку Мертвая Висла и овладели большей частью Гланского порта. Наши части добивают последние вражеские группы в северо-западной части острова Холм и ведут успешные бои за овладение восточной частью города. Места боя завалены трупами гитлеровцев. Деморализованные группы немцев продолжают сопротивляться и сдаться в плен.

В боях за овладение городом Гдыня войска фронта разгромили пять пехотных, танковую, моторизованную эсэсовскую дивизию, две артиллерийские бригады, ряд отдельных батальонов и другие части и подразделения противника. Остатки разрозненных немецких дивизий прячутся в Данцигском заливе севернее Гдыни и уничтожаются нашими войсками. Вся территория, занимаемая немцами в этом районе, находится под обстрелом советской артиллерии.

Войска 3-го Украинского фронта, прорвав оборону противника на реке Рава, развивая стремительное наступление. Советские части продвинулись вперед на 30 километров и штурмом овладели венгерским городом Кесег. Завяв этот город, наши войска вышли на австрийскую границу. Ожесточенные бои сегодня происходили за город Сомбатель. Немецкий гарнизон, усиленный отступающими частями, укрывался на восточных окраинах города и неоднократно переходил в контратаки. Советские танкисты, совершив обходной маневр, нанесли противнику удар во фланг и ворвались в Сомбатель. В ожесточенном уличном бою вражеский гарнизон был разбит и в беспорядке отступил на запад. Наши войска захватили большие трофеи, в том числе бронепоезд, 28 паровозов и 360 вагонов с грузами.

Войска 2-го Украинского фронта, овладев вчера городом Дьер, захватили у немцев 70 орудий, 210 пулеметов, 70 паровозов, свыше 2 тысяч вагонов с грузами и другие трофеи.

Корабли Краснознаменного Балтийского флота потопили в Балтийском море два немецких транспорта общим водоизмещением в 13 тысяч тонн. Кроме того, серьезно повреждены два других судна противника.

Наши горючие катеры в районе Клайпеды (Мемеля) в ночном бою потопили два немецких катера.

Илья ЭРЕНБУРГ

В Е С Н А

Берлинский диктор вчера много и весьма поэтично говорил о весне. Он улаживал слушателей следующими размышлениями: «Весна вступила в свои права, и если грустные развалины городов, то рядом с ними зеленеют деревья. Весна — трудное время для людей, время болезней, но это также время веселья, надежда, первых побед...» Представляю себе, как слушали эти гирлянды немцы и немки. Насчет развалин, зеленющих деревьев, лишений и болезней они ведь сами знают. От радио они ждали другого: строгих географических справок — где теперь американские танки, что в Данцигском заливе делают русские. Но диктор восхвалял весну. Что же, мы тоже радуемся весне и с несколькими большими основаниями, чем немцы: на этот раз весна для нас — весна, на этот раз, не уменьшающая трудностей, мы можем сказать: товарищи, мы заканчиваем дело! Берлинский диктор скромничает, говоря, что весна трудное время для подготовленных голами войны. Мы дополнили его мысль: эта весна будет для Германии смертельной.

Немцы мечтали скрыться на юге. Теряя последние немецкие города, Гитлер всё же контрактирует в Венгрии. Он хотел кончиться там, где началось: восток родился в Тироле. У него была последняя надежда: превратить Австрию, Чехию и Баварию в крепость, прогнанных горами и эсэсовцами, прожить еще год-другой. Он думал об этом долгие месяцы. Его надежды рухнули за несколько дней. Красная Армия пробилась к Моравской Остраве. Красная Армия шлет на Вену. А с Запада стремительно движутся танки 3-й американской армии. Они несутся по хороним немецким дорогам. Они уже в Баварию. Уже немцы в Северной Италии спешат кататься: «Блажен наш Аверинг!» Уже бегут из Вены все «лифты» (так зовут австрийских немцев). Она несла судьбу многих месяцев. И мы от всего сердца приветствуем весну: что и говорить — вот это весна!

Американские корреспонденты пишут, что танкисты генерала Паттона не успевают брать в плен фрицев. Американцы любят ездить скоро, и теперь они могут воевать по своему вкусу. Они хорошо разбираются в немецкой обороне, прекрасно переправившись через Рейн, а потом покатились. Я не хочу преуменьшать их заслуг: человек гордится своими друзьями и народными союзниками. И не забывая также о роли англичан и канадцев, которые сражаются на самом трудном участке — вокруг Гурра. Если я напоминаю о нашей роли в деле продвижения американских танков от Люксембурга к городам Баварии, то только потому, что вспоминаю Петушки. Это было в марте 1942 года, и я был в одной из наших частей, которая пыталась взять деревню Петушки. Это может показаться древней историей, ведь у нас теперь есть «венское направление» и «берлинское», мы берем в день десятки городов, а тогда три месяца шли бои за развалины одной деревни между Волоколамском и Гжатском. Теперь союзники осматривают города Вестфалии, Пфальца, Пасауа, а тогда немецкие танки готовились к турпе по Британию. Тогда немцы были очень сильны, и об этом я хотел написать. — о героях, погибших в боях с Петушки, о многих могилах на русской земле. Ведь не за развалины Петушки погибли те — они открыли дорогу Красной Армии к Штеттингу, к Берлину, к Вене. Они открыли дорогу нашим союзникам к Руре, к Касселю, к Нюрнбергу.

Теперь пришла пора закончить всё, добить Германию. Любопытно остаться верны себе: во времена войны, призвав потерю немецких городов, танки Гитлера пытались подбодрить своих: «Паше орудие возмездия продолжало держать под огнем Люден». Они выжидали, по-прежнему, еще кусаются. Они кричат: «Мы потеряли Лондон и Ламбург, зато мы убили в Лондоне еще несколько женщин». Это по-настоящему сурово.

Ликвидация группировки немцев юго-западнее Кенигсберга

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Войска 3-го Белорусского фронта одержали новую крупную победу. Они окончательно ликвидировали восточно-прусскую группировку немцев на побережье залива Фриш Гаф, перемолов в приморском «котле» полки и дивизии противника, на которые в свое время гитлеровское командование возлагало оборону северо-восточных границ Германии. Ликвидация окруженной немецкой группировки явилась финалом большого двухмесячного сражения, начатого советскими войсками в январе на гудзбинском и мазурском рубежах.

С момента окружения восточно-прусской группировки немцев и до последней минуты ее существования не прекращалось непрерывное воздействие наших войск на противника. В феврале, методично сжимая дугу окружения, наши войска разгромили крупнейшие узлы вражеской обороны и истребили многие тысячи немцев. Бой на полном уничтожении противника начался 13 марта.

Бранденбург, Ливингер, Баллау, Хайлигенбальд и Браунсберг — вот основные узлы обороны, которые к этому времени занимала восточно-прусская группировка немцев. Браунсберг прикрывал правый фланг группировки. Ливингер был важен для немцев, как пункт сосредоточения боеприпасов, резервов боевой техники. Баллау — узел дорог, расположенный на основной роковой магистрали, обеспечивавшей связь между флангами окруженных войск. Хайлигенбальд — центральная часть немецкой обороны и в то же время пункт, через который можно было поддерживать связь с основными портом на побережье залива — Розенбергом. Браунсберг был важным опорным пунктом на правом фланге и основной ремонтной базой для танков.

Первые массированные удары наши войска нанесли на крайнем левом фланге вражеской группировки, а также на Баллау. Гвардейцы генерала Галицкого на широком участке прорвались к побережью, лишь восточно-прусскую группировку немцев всякой надежды на связь с кенигсбергским гарнизоном. Кроме того, выход наступающих в залпы ружья и другую важную задачу. Наша артиллерия методично заняла огневые позиции на побережье и вела под обстрел водную коммуникацию врага, по которой он пытался поддерживать связь с южной Фриш Нерунг и портом Пиллау. Дело в том, что в первые дни завершающих боев наша авиация не могла действовать из-за плохой погоды, и вся тяжесть борьбы с противником средствами противника ложилась на артиллерию.

Продвигаясь вдоль побережья на запад, гвардейцы вскоре овладели Бранденбургом, переправившись через реку Фришинг и вместе с частями соседнего соединения завязали бой за Ливингер. На следующий день основная база, питающая приписанные части противника, была захвачена нашими войсками, а оборонявшая ее танковая дивизия «Великая Германия» потеряла большую часть своего личного состава.

Столь же успешно действовали в это время войска генерала Лунинского, нанеся удар на Баллау. На этом участке немцы предприняли много контратак. На смену истребленным частям они вводили в бой новые. В конце концов сопротивление врага было сломлено. Узел дорог Баллау перешел в наши руки, роковая дорога оказалась перехваченной. С

планденем этого пункта немцы утратили возможность маневрировать войсками с фланга на фланг.

Важные массированные удары на ряде направлений расстроили оборону противника. Если бы наши войска равномерно наступали по всей дуге, сдвигаясь боевые порядки немцев, то окруженной группировке было бы несколько легче. Она смогла бы планомерно отходить от рубежа к рубежу, обеспечивая эвакуацию некоторой части сил через залив. Этого не произошло, так как наши войска атаковали противника сразу в двух-трех местах мощными группами пехоты, артиллерии, танков. Они расквасили оборону немцев и сметали с лица земли их боевые порядки. Суточный темп продвижения был невелик, поскольку оборонительные линии следовали одна за другой, но зато немцы оставляли на поле боя тысячи убитых, раненых и пленных. Многие вражеские полки и дивизии перестали существовать. Гитлеровцы из остатков насеч сколачивали боевые группы, бросали в бой стрелков, пехотеров, обозников. В каждой группе пленных немцев, взятых в одном месте, вынахались солдаты десятка, а то и двадцати различных полков.

В результате новых ударов по окруженной группировке наши войска овладели Браунсбергом и подошли вплотную к Хайлигенбальду. Противник делал отчаянные попытки вывести с побережья наиболее сохранившиеся части, но снова терпел неудачу. 21 марта наступающие находились не дальше как в двух-трех километрах от берега по всей 20-километровой полосе, которую удерживали немцы.

Последний крупный узел сопротивления окруженной группировки, хайлигенбальдский был разгромлен в ожесточенных боях, продолжавшихся несколько дней. В ликвидации этого немецкого гарнизона принимал участие все рода войск. Сначала С соединением овладели частью южного преемства города. Одновременно полки генерал-майора Берестова форсировали реку Нарфт в восточной части залива и захватили на правом берегу реки маленький плацдарм. Саперы немедленно соорудили временную переправу, по которой были перебрасаны на плацдарм мелкие орудия. Не теряя времени, наша пехота стала продвигаться по правому берегу реки. В ночных боях она значительно расширила плацдарм и вышла к юго-восточной окраине города. Завязались напряженные бои за аванпостный завал. Немцы здесь сопротивлялись с особым упорством, обороняя каждое здание. Все же к концу дня три часа оказались в руках нашей наступающей пехоты. Через некоторое время саперы нанесли восточнее Хайлигенбальда постоянные переправы, и в районе аванпостного завала появились наши танки и самоходные орудия.

24 марта в черте города зрелище наши штурмовые отряды, составленные из пехоты, танков и артиллерии. Они полностью очистили левый берег реки Нарфт, заняли деловое южное предместье. Отряды, действовавшие в юго-восточной части города, уничтожили последние очаги сопротивления немцев на авлавазде, овладели лесопилкой, разгромив опорный пункт противника на кладбище.

24 марта в черте города зрелище наши штурмовые отряды, составленные из пехоты, танков и артиллерии. Они полностью очистили левый берег реки Нарфт, заняли деловое южное предместье. Отряды, действовавшие в юго-восточной части города, уничтожили последние очаги сопротивления немцев на авлавазде, овладели лесопилкой, разгромив опорный пункт противника на кладбище.

Подполковник Н. ПРОНОФЬЕВ, 3-й БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О присвоении звания Героя Советского Союза офицерскому, сержантскому и рядовому составу Красной Армии

- За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм присвоить звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда»:
1. Старшему сержанту Абдолуваву Абдурахману Ягьярчу.
 2. Старшему сержанту Абдулаеву Абдурахману Ягьярчу.
 3. Гвардии старшему лейтенанту Абзалову Рему Абзаловичу.
 4. Гвардии капитану Аллахвердиеву Мусебу Абдулоричу.
 5. Старшему лейтенанту Алтухову Ивану Сергеевичу.
 6. Красноармейцу Аняеву Ивану Федоровичу.
 7. Гвардии старшему сержанту Андрееву Василию Дмитриевичу.
 8. Гвардии капитану Анисимову Якову Анисимовичу.
 9. Красноармейцу Бабанову Дадлау.
 10. Гвардии лейтенанту Бабарину Виталию Николаевичу.
 11. Старшему сержанту Бабичеву Агвану Игнатовичу.
 12. Гвардии лейтенанту Бабичеву Петру Алексеевичу.
 13. Лейтенанту Багдадарю Семёну Каранатовичу.
 14. Гвардии старшему сержанту Баранинову Василию Федоровичу.
 15. Подполковнику Баранову Николаю Васильевичу.
 16. Гвардии красноармейцу Батагану Петру Федоровичу.
 17. Капитану Батову Владимиру Васильевичу.
 18. Гвардии лейтенанту Батурину Николаю Павловичу.
 19. Майору Белинову Сергею Соспоровичу.
 20. Гвардии младшему лейтенанту Баренному Ивану Михайловичу.
 21. Капитану Башнову Георгию Степановичу.
 22. Старшему лейтенанту Бирюкову Григорию Ивановичу.

23. Капитану Блау Александру Александровичу.
24. Старшему сержанту Бурану Ивану Емельяновичу.
25. Красноармейцу Бурни Михаилу Ивановичу.
26. Гвардии красноармейцу Висовину Константину Гавриловичу.
27. Гвардии старшему сержанту Володазину Николаю Степановичу.
28. Подполковнику Ворона Владимиру Ульяновичу.
29. Старшему лейтенанту Воронцову Николаю Алексеевичу.
30. Гвардии старшему лейтенанту Гальперину Владимиру Ивановичу.
31. Лейтенанту Гелезетдинову Тази Багудиновичу.
32. Старшине Глухову Ивану Тихоновичу.
33. Гвардии сержанту Головань Василию Игнатовичу.
34. Старшему сержанту Голуцанову Алексею Бирляловичу.
35. Сержанту Григину Василию Филипповичу.
36. Красноармейцу Грисадэву Дмитрию Тихоновичу.
37. Капитану Гришину Ивану Трифоновичу.
38. Старшему сержанту Гришину Михаилу Павловичу.
39. Младшему лейтенанту Громанову Василию Федоровичу.
40. Лейтенанту Гумва Николаю Яковлевичу.
41. Гвардии офицеру Гуренко Кузьме Соспоровичу.
42. Гвардии лейтенанту Гусеву Александру Ивановичу.
43. Гвардии лейтенанту Данильченко Виктору Ивановичу.
44. Подполковнику Демину Александру Ивановичу.
45. Лейтенанту Дингунову Михаилу Яковлевичу.
46. Майору Диброву Филиппу Давыдовичу.
47. Красноармейцу Достовалову Семёну Васильевичу.
48. Старшему сержанту Дуб Григорию Моисеевичу.

(Продолжение следует)

Войска 3-го Украинского фронта вышли на австрийскую границу

ВЗЯТЫ ГОРОДА СОМБАТЕЛЬ, КАПУВАР И КЕСЕГ

Развивая наступление на территории Венгрии, войска 3-го Украинского фронта стремительно продвигаются вперед. Они сметают на своем пути вражеские опорные пункты и отдельные очаги сопротивления гитлеровцев. Вчера подвижные отряды и передовые стрелковые части с хода форсировали реку Рава и, преодолев сильное сопротивление и контратаки немцев на этом рубеже, заняли важные узлы дорог города Чорно и Шарвар. Это открыло наступающим пути к границе Австрии, от которой город Чорно отделен расстоянием всего в 15 километров.

Сегодня наступление наших войск на этом участке фронта продолжалось в прежнем высоком темпе. Совершив новый бросок на запад, наши передовые части овладели городами Сомбатель и Капувар, а затем заняли город Кесег, расположенный уже на самой австрийской границе.

Пути, по которым проли наступавшие войска 3-го Украинского фронта, представляют собой типичные кладбища немецкой техники. У лесных опушек, на склонах высот, у оврагов венгерских селений — всюду стоят побитые и подожженные немецкие танки, разбитые или просто брошенные пушки, грузовики, груды снарядных и патронных ящиков. Всё это говорит об огромных потерях, которые понес противник под ударами наших войск. Именно массовое истребление вражеской техники позволило нашим подвижным частям так далеко продвигаться вперед. А вслед за ними, стараясь не отставать, двинулась пехота, которая гримаса удесятеренные очаги сопротивления немцев.

Трудными и напряженными были бои в лесных массивах горной местности севернее озера Балатон. Немцы упорно цеплялись за каждую дерюшку или высоту, оставляя засады у дорог и лесных

просек. Они рассчитывали сковать в лесах наши главные силы и выиграть время для закрепления на оборонительном рубеже вдоль реки Рава. Но эта ставка врага оказалась битой. Наши войска разгромили лесные вражеские гарнизоны, быстро очистили леса от немцев. Правда, в лесах еще немало брошено метков, разрозненных групп неприятеля, но они уже не могли оказать серьезное сопротивление. Деморализованные, обморочные, голодные солдаты группами и в одиночку стали выходить из лесов и рощ на дороги, чтобы сдаться в плен.

В ряде мест немцы отчаянно сопротивлялись на промежуточных рубежах, переходили в контратаки, и прорыв их позиций был сопряжен с большими трудом.

На северном участке неприятель подготавливал промежуточный оборонительный рубеж вдоль шоссе и железной дороги. Здесь он тоже часто предпринимал контратаки, но и на этом рубеже немцы потерпели поражение. Первыми прорвали его подвижные части. За ними на широком фронте двинулась пехота при поддержке артиллерии и танков сопровождения. Там, где шоссе и железная дорога скрещиваются, наши танки стремительной атакой выжили немцев из крупного села и продолжили путь пехоте. При этом экапели офицеры Тужикова, Акулова, Юрченко и других сожгли 9 немецких танков, 4 бронетранспортера и разгромили автоколонну.

На развилке дорог образовались груды разбитой немецкой техники. Вражеские танки, брошенные в контратаку, были встречены губительным огнем наших артиллерийских орудий, ушедших в укрытия. Танкисты удержали село и перекресток дорог до подхода главных сил.

Река Рава пересекает западную часть Венгрии, протекая с юго-запада на северо-восток. Она довольно глубока, а ширина ее составляет 50 метров. Завоевательные берега на большом протяжении укреплены дамбами. Река Рава являлась таким образом серьезным препятствием для наших войск, но всё же была быстро форсирована. Переправившись через Рава, наши передовые части ворвались в город Шарвар.

В это время другие части вели бой за город и узел дорог Чорно. Колонна немецких танков, спешившая на выручку гарнизона Чорно, вынуждена была вступить в бой с хода. На стороне наших танкистов и самоходных было то преимущество, что они находились на выгодных позициях. Из укрытий и засад они встретили немцев истребительным огнем, а затем атаковали их колонну, смяли и рассеяли ее. В скоротечном бою наши танкисты и самоходчики подбили и сожгли 10 немецких танков и 2 штурмовых орудия. Колонна неприятеля была разгромлена. Внезапный удар на город и узел Чорно выдал среди гарнизона полное замешательство. Немцы при бегстве из города бросили даже свои госпитали с ранеными. Овладев городом, наши части стали разгнать преследование на запад, смяв на дорогах немецкие заслоны.

Река Рава была последним крупным препятствием для наших войск на пути к границе Австрии. Разгромив противника на рубеже Рава и заняв города Чорно и Шарвар, наступающие части сегодня с боями вышли на австрийскую границу в районе города Кесег.

Майор Н. ТОНАРЕВ.

3-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ.

(По телеграфу от наш. спец. корр.)

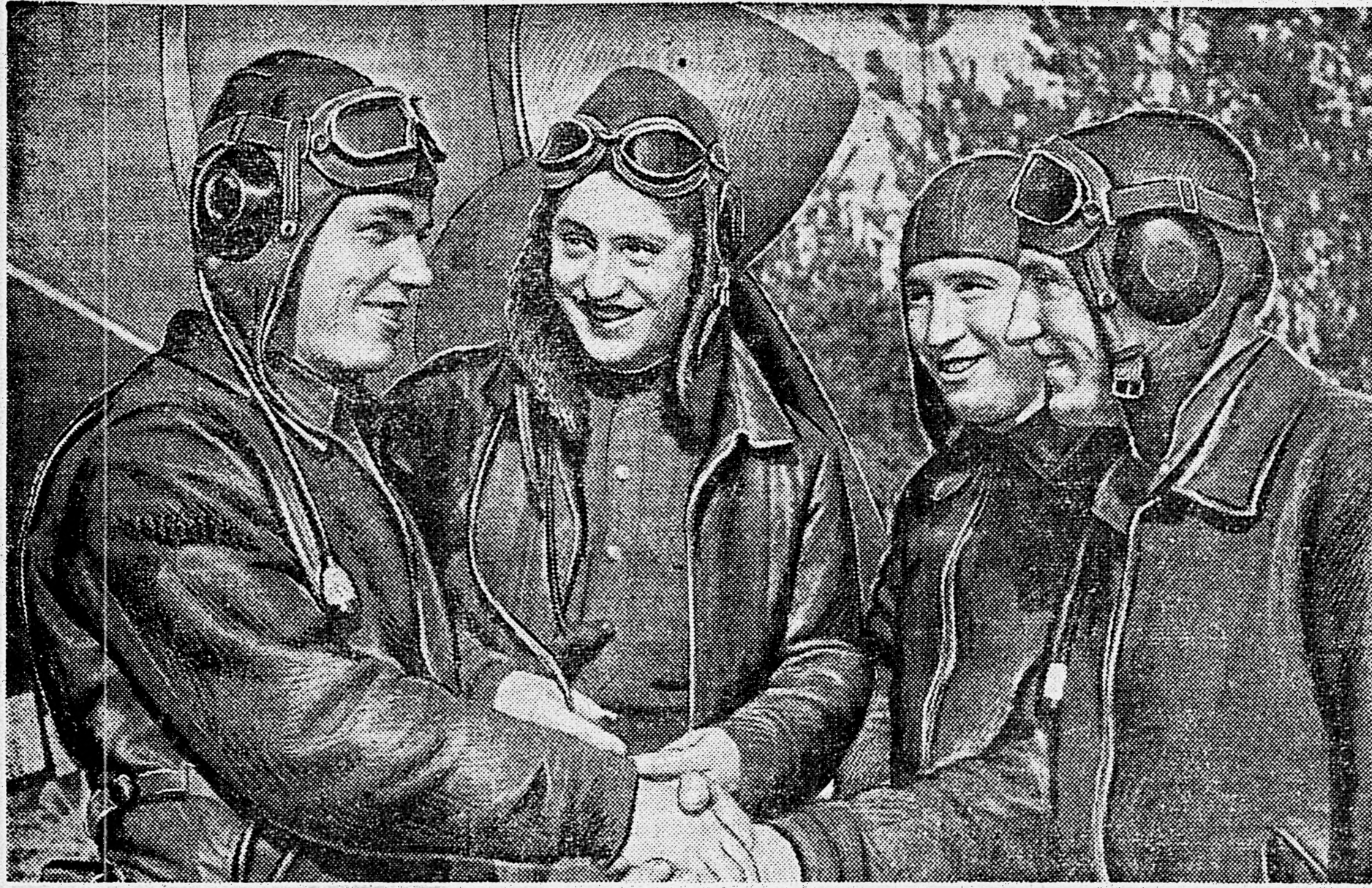
Почетные дипломы советским ученым

Вчера, 29 марта, на торжественном заседании во Всесоюзном обществе культурной связи с заграницей (ВОКС) произошло вручение дипломов доктору «Горюхи кауза», профессору Алжирского университета присудил выдающимся советским ученым — академикам Н. Бурденко, Е. Тарле, П. Капица, С. Бернштейну и профессору А. Рубакину.

На торжестве присутствовали председатель ВОКС тов. Кемени, чрезвычайный и полномочный Посол Французской Республики в СССР генерал Ж. Карру, советник французского посольства г. Шарпаште, глава французской военной миссии

генерал Петт, ответственные сотрудники НКВД и ВКСА, ученые, представители советской и французской печати.

С краткими речами выступили Ж. Карру, В. С. Кемени, академики Бурденко, Тарле, Капица, Бернштейн и Рубакин. (ТАСС).

Над Одером гремит боевая слава летчика-истребителя дважды Героя Советского Союза гвардии майора Ивана Кожуба. Недавно он сбил шестидесятый немецкий самолет. На снимке: боевые друзья поздравляют прославленного героя с шестидесятью победой.

Снимок капитана Т. Мельника.

Артиллерия в боях на преследование

Для преследования отходящего противника выделяются войска, обладающие высокой подвижностью и оснащенные мощными огневыми средствами: танки, мотопехота, конница. Однако ни один род войск, даже при поддержке авиации, не сможет добиться полного успеха, если он не обеспечен достаточными артиллерийскими средствами. Дело в том, что отступающий противник сильно насыщает свои арбюргардные части артиллерией, танками, самоходными орудиями.

В недавних боях наших частей, ведущим преследованием, главным образом придавался истребительно-противотанковый артиллерия, как наиболее подвижная. Она шла вместе с пехотой, танками, конницей. Как только завязывался бой с противником, артиллеристы быстро развертывались и отнимали с открытой позиции уничтожали те объекты, которые задерживали движение частей.

Кроме того, во всех случаях командир, организующий преследование, имел под своим началом противотанковый резерв, который обычно вводился в действие, когда противник собирался с силами и предпринимал танковые контратаки. Противотанковый резерв следовало перемещать за передовыми частями, постоянно готовый вступить в бой. Рубежи развертывания резерва определялись общевойсковыми начальниками — командирами тех частей и соединений, в распоряжении которых он находился. Такое положение позволяло нашим войскам в любой момент построить прочную противотанковую оборону и обеспечить ее устойчивость даже при очень сильных контратаках немцев.

В одном районе юго-восточнее Бреслау неприятель сиюю до батальона при поддержке 25 танков предпринял ожесточенную контратаку. Истребительно-противотанковая артиллерия, следовавшая за мотопехотой, своевременно заняла огневые позиции на танкоопасном направлении и встретила немцев метким огнем. В течение нескольких минут было уничтожено 15 немецких танков, свыше 200 вражеских солдат и офицеров. Контратака немцев была успешно отражена.

Серьезными препятствиями в ходе преследования противника являлись для нашей пехоты поврежденные сооружения и большие разрушения, которые производили немцы на путях отхода. Неприятель зрывал мосты, минировал дороги, в узких дефиле бросал технику и поджигал ее. Разрушение препятствий и ремонт, подлежащий нашим частям, а немцы, пользуясь этим, старались уйти из-под воздействия артиллерийского огня и закрепиться на следующем рубеже. Вследствие этого фронтальное преследование не обеспечивало полного разгрома отходящей группировки противника. Боевая практика еще раз подтвердила ту истину, что наибольшее успеха войска достигают при параллельном преследовании с одного или с обоих флангов.

При параллельном преследовании большую часть сил необходимо направлять по кратчайшим дорогам, давным образом упрощенным выходы противника к важнейшим узлам коммуникаций и переправам или же прижать его к горам, болотам, широким водным преградам и т. п. В юго-восточной Бреслау наши подвижные отряды, состоявшие из танков, мотопехоты и истребительно-противотанковой артиллерии, следуя параллельными дорогами, обогнали отступающих немцев и раз-

ше их вывели к Одеру. В результате отходящая вражеская группировка была разрезана на части и наши подвижные отряды с помощью подошедших главных сил прижали немцев к реке. В ходе боя, развернувшегося несколько позже, неприятель понес огромные потери.

Действия артиллерии в преследовании будут особенно успешными в тех случаях, когда артиллерийская разведка умеет своевременно вскрывать замыслы противника. Основным видом артиллерийской разведки в преследовании является широкое использование ее подвижных групп, находящихся непосредственно с передовыми частями пехоты. Такие разведывательные артиллерийские группы, посаженные на автомашины, выбрасываются вперед на основные направления. В необходимых случаях разведчики передают по радио данные о выявленных районах сосредоточения противника, о подходе его танковых и моторизованных колонн и о других важных объектах, вызывая огонь дальнобойной артиллерии.

Когда замечен отход противника, артиллерийская разведка вызывает огонь по тем рубежам, где противник стремится организовать новую оборону. Таким образом огонь дальнобойных орудий срывает оборонительные мероприятия противника в то время, как артиллерия передовых частей, стреляя прямой наводкой, уничтожает огневые средства и живую силу его арбюргардов, а особенно его танки, противотанковую и самоходную артиллерию. Вывод из строя основных огневых средств немцев всегда давал возможность нашим танкам без излишних потерь прорываться вперед и уничтожать остатки разброшенных вражеских частей. Этим самым танки прокладывали путь для своей мотопехоты.

В одном районе боев наша артиллерийская разведывательная группа своевременно обнаружила попытку противника оторваться от наших частей и занять заранее подготовленный рубеж обороны. Был вызван огонь дальнобойной артиллерии, который обрушился на этот рубеж и сорвал намерения немцев. В итоге наши танки и мотопехота сбили противника с выгодных позиций и возобновили успешное преследование.

Поскольку вопросы использования артиллерии в преследовании приобретают все большее значение, командир и его штаб, организующие преследование, должны особо тщательно продумать все, что связано с боевой работой артиллерии передовых частей с начала их действий вплоть до полного разгрома противника. Артиллерия обязана так обеспечивать действия мотопехоты и танков в ходе преследования, чтобы подвижные войска при наименьших потерях добивались наибольшего успеха.

В заключение необходимо остановиться на одном из самых сложных и ответственных вопросов: на обеспечении артиллерии боеприпасами. Даже самый разумный замысел командира, организованно осуществленный при отсутствии или же недостаточном количестве боеприпасов для артиллерии, входящей в части преследования. Поэтому обеспечение войск боеприпасами и горючим является одной из главных задач всех начальников и их штабов.

Подполковник Г. КОЛОМИЦ, ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Санатории Красной Армии накануне курортного сезона

Дейательно готовится к предстоящему сезону курорты Красной Армии. Лучшие здравницы Кавказа и Крыма были разрушены немецко-фашистскими захватчиками за время их хозяйничанья на юге. Немалые усилия разрабатывали все курорты и санатории, оставшиеся в руках советской власти. Они вывели не только ценные лечебные приборы и аппаратуру, но также мебель и предметы быта. Понадобилось немало усилий и труда, чтобы восстановить разрушенные здравницы юга и вернуть их в строй.

Уже восстановлены и открыты многие южные санатории, обслуживающие офицеров Красной Армии. Работают санатории в Кисловодске, Ессентуках и Пятигорске. Здесь проходят курсы лечения большие сердечники и желудочно-кишечными заболеваниями. К услугам больных — прекрасное оборудование: водолечебницы, ванн, парные и серные ванны.

Замечательные природные условия юга, естественные грязи и водолечение не только улучшают общее состояние больного, но и содействуют быстрому заживлению ран, излечению различных костных и суставных повреждений. Для таких больных особенно полезны грязевые курорты в Саках и Феодосии. На феоодосийском курорте недавно вступил в строй новый источник минеральной воды типа Ессентуки, дающей большой эффект в лечении желудочно-кишечных заболеваний.

Вступили в строй и другие санатории Красной Армии. В Гурзуфе и Ялте открыты курорты для легочных больных. По-прежнему действует гурзуфская водолечебница. Для офицеров Красной Армии и членов их семей открыт Сосновский санаторий близ Черкесс Кавказской области.

С 1 апреля в Сочи после ремонта возобновил работу Центральный санаторий Красной Армии имени Фабрициуса. Издут ремонтные работы в санатории имени Ворошилова, который с мая начнет обслуживание офицеров Красной Армии.

В предстоящем сезоне в Евпатории открываются санатории для лечения детей, больных костными туберкулезом. Здесь большие дети будут проходить длительный курс лечения. Открывается санаторий для детей офицеров в бывшем дворе князя Бариатынского в Маринию под Курском.

КИНОФИЛЬМЫ О ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОЙ СЛУЖБЕ КРАСНОЙ АРМИИ

За годы войны советские киностудии выпустили на экраны много кинофильмов о военно-медицинской службе Красной Армии. Три фильма — «Военная медицина на Западном фронте», «Медицинская служба войсковых районов», «Организация эвакуации и лечения раненых» — сделаны в киноформе, посвящая внимание первой медицинской помощи на поле боя и последующему лечению раненых в армейских и фронтовых госпиталях.

Фильмы кинокурса рисуют большие достижения военно-медицинской службы Красной Армии в период Отечественной войны. Фильм «Военная медицина на Западном фронте» начинается кадрами, показывающими наступательные операции наших войск на Западном фронте. Вместе с войсками идут и советские военно-медицинские работницы, передвигается сложная сеть госпиталей и других медицинских учреждений. Фильм показывает сложную и вместе с тем стройную систему оказания медицинской помощи тяжело и легко раненым воинам Красной Армии.

В дни больших боев нередко под артиллерийским обстрелом и бомбежкой с воздуха медицинский персонал самоотверженно борется за сохранение жизни и здоровья воинов Красной Армии.

Недавно фильм кинокурса были просмотрены в Военно-медицинской академии Красной Армии имени Кирова, где они получили положительную оценку.

ЖУРНАЛ «ТЫЛ И СНАБЖЕНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ» № 2-3

Вышел из печати № 2-3 журнала «Тыл и снабжение Красной Армии». В номере напечатаны статьи полковника А. Писюнского «Основные вопросы организации тыла армии», гвардии капитана А. Вострова «Подготовка войсковых тылов к весенней распутице», гвардии подполковника медицинской службы М. Войтеко «Использование порожняка для эвакуации раненых».

В разделе «Военное снабжение» помещены статьи полковника интендантской службы Д. Лобанова «Нормы довольствия и латки действующей армии», инженер-капитана И. Романюшина «Изготовление и реставрация автомобильных деталей» и др.

В разделе «Военские перевозки» опубликованы статьи капитана И. Сузиной «Работа военного комитета железнодорожного участка», инженер-майора Н. Елдошкова «Организация парковой службы в зимних условиях», капитана И. Жирнова «Автомобильные перевозки в распутицу при быстром продвижении войск» и др.

Константин СИМОНОВ

Письма из Чехословакии

1. Встреча в Куманче

Это произошло не так давно в отрогах Карпат, в словенском селе Куманча. Село, в котором сходились две юрты, имело тот вид, какой обычно имеют прифронтовые села в разгар наступления. Через село двигались части чехословацкой бригады в уланках, с бронзовыми чехословацкими орденами, ехали русские пехотные дивизии, и среди солдат то там, то здесь мелькали люди в штатских куртках, подниках и шляпах с красными ленточками.

В этот и предыдущие дни словенские партизанские отряды, действовавшие в окрестном районе, пробиваясь через фронт, выходили на соединение с частями Красной Армии и чехословацкого корпуса. В селе был один из сборных пунктов партизан. Они толкались среди солдат по всему селу, отыскивая друг друга, на ходу узнавая, кто жив, кто убит, кто вышел и кто еще остался в тылу у немцев.

Недалеко от перекрестка, где стоял регулировщик, в длинной хате со стенами, иссеченными осколками, и с выбитыми, заткнутыми чем попало стеклами, помещался обогревательный пункт и столовая.

За столами сидели самые разные люди: легко раненые, завернувшие сюда перекусить по дороге в госпиталь, бойцы с дорожно-комендантского участка, два югославских лейтенанта в военном обмундировании, видимо, только что назначенные в часть и догнавшие ее, и человек десят чехословацких автоматчиков, сидевших тут уже целый час в ожидании, когда шофер испарит стоявший около дома, отчаянно ревевший, но не двигавшийся с места их грузовик.

Поза того, что выбитые стекла были заменены фанерой, в хате было поутемно. Те, кто уже давно сидел здесь, привыкли к этой полутьме, но те, кто только что вошел из двора, жмурились в первую минуту и пробирались между столами, как слепые, шаря впереди себя вытученными руками.

Вдруг здесь расплылся свет, и в полосу уличного дневного света появилась маленькая странная фигура. Это был, несомненно, ребенок, мальчик на вид лет 13-ти, с худым 14-ти, худенький, узколицый, с сухим ореховым языком. И в то же время в этой фигурке было трудно признать ребенка: так не соответствовало его лицу и росту все то, что было на нем надето и навишено.

На голову его, никак спускаясь на глаза, была нахлобучена черная мохнатая шапка, похожая на папаху, с пересекавшей ее узкой красной лентой. На ногах у него были высокие сапоги с запорными шпалами. Наряд его довершал серо-зеленый немецкий френч с подпертыми вывес, почти до локтей, слишком длинными рукавами. Френч был переосапан широким холщевым поясом с нашитыми на нем карманами, которые, оттопырившись, обнаруживали засунутые в них несколько гранат-лимонок. Поверх этого пояса френч был переосапан еще вторым, кожаным поясом, на котором висел большой немецкий «парабеллум» в треугольной кобуре. Черная деревянная ручка второго револьвера торчала из кармана френча.

— Ты откуда взялся? — обратился к мальчику пораженный его видом серая регулировщик, сидевший у самой двери.

Мальчик молчал.

— Откуда взялся, говори! — повторил серая, поднимая ему на встречу. — Откуда оружие взял? Кто ты такой?

Серая стоял вплотную перед мальчиком и, глядя сверху вниз, внимательно рассматривал все его вооружение.

— Я партизан, — не смущаясь, ответил мальчик.

— А документ у тебя есть? — не упускал серая.

— Есть, — сказал мальчик и вынул из нагрудного кармана френча документы.

— Вот документ.

— Так, — сказал серая, близко подошел в полутьме бумажке к глазам. Он прочитал там, что Андрей Гога, ефрейтор, является партизаном отряда имени Суворова.

— А откуда ты родом?

— Из Радваня, — сказал мальчик.

При словах «из Радваня» чехословацкий регулировщик, сидевший до этого за столом, немолodo рывшись круглолицый человек с двумя ленточками чехословацкого креста в петличке, встал на френче и вдруг поднялся и, оглядываясь в полутьме, спросил:

— Из Радваня?

— Из Радваня, — ответил еще раз мальчик.

— Слушай-ка, — сказал регулировщик, — ты там, с какой стороны?

— С той, что от дороги, — ответил мальчик.

— Ты там Гогу Степана не знаешь? — спросил регулировщик.

— Знаю, — сказал мальчик.

— А где он? — спросил регулировщик.

— В Россию ушел, — ответил мальчик.

— А откуда ты это знаешь, — спросил регулировщик.

— А он мой отец, — сказал мальчик.

Все, тоже порывистое движение, шагнул к мальчику и, быстрым движением схватив его за локти, не дал ему упасть. Так они простояли секунду или две, не двигаясь, а потом отец отступил назад к стене и повел сына, держа его за локти и глядя ему в лицо. Он его довел до снайпера, на которой сидел сам, и также молча повел его, а сам вел рядом. Перегнувшись к сыну в подворотку, отец долго молча смотрел на него.

— Ну, что, здравствуй, — сказал, наконец, отец, пожав руку мальчику.

Он не обнял его, но поцеловал, а пемном подат ему руку, как солдат солдату.

Если бы его потом спросили, почему он тогда не обнял и не поцеловал сына, он может быть даже и не объяснил бы, почему так вышло, но тогда его потянуло именно пожать руку сыну.

— Здравствуй, — сказал сын.

— Ну, как мать? — спросил отец.

— Не знаю, — сказал сын, — давно не был. Не знаю, — повторил сын. — Полтора года не был дома.

Они снова оба помолчали.

— Я тебя не сразу узнал, — после паузы сказал отец. — Шесть лет прошло.

— И я тебя не узнаю, — сказал сын, — здесь темно.

— Да, со свету почти ничего не видно, — согласился отец и, помолчав минуту, спросил: — Ты что же, в партизанах?

— В партизанах, — сказал сын.

— В каком отряде?

— Суворовском, — ответил сын.

— Когда выехали из тыла? — спросил отец.

— Сегодня ночью, — ответил сын.

— Что, ты ранен? — спросил отец.

— Ранен.

— А-а! — протянул отец. — Сильно ранен?

— Сильно.

— Куда везешь?

— В госпиталь.

— А где госпиталь?

— Тут в деревне, говорят.

— Ну, идем, я тебя сведу, идем.

Они шли и поднимаясь и спускаясь, обходя столпившихся за эти минуты вокруг них людей, пошли. Отец обнял сына за пояс и незаметно поддерживал его легкое тело своей сильной рукой.

— Переважала? — спросил отец, когда они вышли из хаты.

— Нет, — сказал сын. — Надо переваляться.

Они прошли еще десяток шагов — сын, сильно хромая поперечнее, отец — поддерживая его. Вдруг он поскобился на пояс сына, который оттянул к нему три тяжелых гранаты и «парабеллумы».

— Может снить? Легче тебе будет идти?

— Ничего, — сказал сын, — я все время так хожу.

— Где госпиталь? — спросил подошедший, когда они подошли к регулировщику, стоявшему на перекрестке.

— Наверху восьмой дом, — буркнул регулировщик, которому, видно, уже в сотый раз за день задавали этот вопрос.

Сын повернулся, сделал два шага, застоялся, припал на ногу и с трудом вынырнул. Лицо его стало в эту минуту белым, как бумага.

— Больно? — спросил отец.

— Ничего.

— Больно? — настойчиво повторил отец и вдруг, не спрашивая, после многих лет разлуки ощутив впервые свой отцовский переживаемый права, подхватил своей правой рукой сына подмышку, а левой рукой под колени, легко поднял его на воздух, прижал к груди и, широко шагая, быстро пошел к тому восьмому дому с левой стороны, в котором, по словам регулировщика, должен был помещаться госпиталь.

— Я сам дойду, — пробовал сказать сын, но отец ничего не отвечал.

Подошедший откинул ногой дверь и вошел в палату и, только здесь спустив его с рук, положил на свободную койку. Сын лежал на койке поперечнее бедней, захлопнул глаза. Долго было, ему было очень больно. Отец стоял рядом и смотрел на сына. Вслед за женщиной-врачом подошла курносая, толстая, работорая сестра. Она села с мальчиком сначала левой ногой, потом влезла за правый.

Мальчик застонал, открыл глаза, потом снова закрыл их.

— Отойдите, — сказала женщина-врач, — я сама.

Вытащив из кармана своего жилета большую хирургическую ножницы, она разрежала сверху допущу голенище и, прищипывая ногу за колено, сняла сапог. Мальчик только глазу и коротко вскрикнул и замолчал.

— Будете оперировать? — спросил отец у врача.

— Будем, — сказала врач, — но только не сейчас, позвольте.

Она смочила ватку каким-то дезинфицирующим средством, оберла вокруг рану, перевязала ее белым бинтом и отошла, сказав, что через час вернется старший хирург, который сделает операцию.

Отец и сын остались слова вдвоем.

— Больно было? — спросил отец.

— Больно, — сказал сын.

— Что же не заплакал? — первый раз за все время улыбувшись, спросил отец.

— Нельзя, — серьезно сказал сын и не улыбулся.

— Как же ты шел раненый, много?

— Восемь километров.

— Больно было?

— На морозе было не так больно, з как в хату зашел — больно. Как в хату по дороге зашел, так заболело.

— Ты сейчас уйдешь? — вдруг спросил сын после паузы.

— Уйду.

— А как твоя полевая почта?

— Сейчас еще не знаю, мы переживаемся.

— Как же так, не знаешь? — спросил сын.

— Не знаю, — сказал отец. — Да мне и писать некому было.

— Плохо, — сказал сын. — Ну, ничего, я узнаю, напишу тебе.

— Хорошо, — сказал отец. В дверях палаты показался один из чехословацких автоматчиков, сидевших в столовой вместе с подошедшим.

— Степан! — крикнул он. — Пошли, машина готова!

Отец откликнулся, посмотрел на него и сказал, «сейчас, подождите», снова вернулся к сыну.

— Уезжаете? — сказал сын.

— Да.

— Ну, что ж, хорошо, — сказал сын серьезно, словно благословляя собственного отца. — И ты скоро пойдешь.

Отец наклонился над ним. На одну секунду в его глазах мелькнула нежность, какая-то влага показалась в уголках его глаз, может быть ему в эту секунду хотелось обнять сына, прижаться к нему, но в следующую мгновение он просто протянул сыну свою большую руку и сказал:

— Ну, ладно, до свиданья.

— До свиданья, — сказал сын, открыв глаза, посмотрел на него и сразу же снова зажмурился от боли. — До свиданья.

Неулыбко ступая по узкому проходу между двумя рядами коек и больше не оглядываясь, отец пошел к дверям и скрылся за ними. Сын, отрыв глаза, посмотрел ему в спину, следя за ним. Вот он миновал одну, вторую, третью, четвертую койку, повернул и вышел за дверь. И дверь за ним закрылась. Мальчик снова зажмурился глазами, и две крупные, должно быть неожиданные для него самого, слезы выпалились из-под его век. Он вытирал их-под одеяла руки, поднес к лицу закатанный бязевый рукав непомерно длинной рубашки и, ажурно вытерев сначала один глаз, потом другой, так, чтобы никакого следа слез там не оставалось, снова спрятав руку под одеяло и зажмурился от непрекращавшейся боли в ноге.

Я увиделся со старым партизаном Андреем Гогой примерно через месяц после этого встречи его с отцом, которая, как часто водится на войне, была одновременно и разлукой.

Называя его «старым партизаном», я говорю это без улыбки. В самом деле, несмотря на свой еще не исполнившийся 14 лет, он — один из старых партизан Словакии. Впервые он стал помогать партизанам в конце сентября 1943 года.

— Год и пять месяцев в партизанах, — гордо сказал он мне. Я быстро посчитал по пальцам и сказал, что, пожалуй, больше, чем и все полтора года.

— Нет, год и пять месяцев, — повторил он. — Тот месяц, что я жил здесь в тылу, я не считаю.

Сказал он это очень серьезно и убежденно, и я почувствовал в этом ответе его, кроме неподвижной для меня пунктуальности, еще и большую серьезность по отношению к своей партизанской работе.

— Как же ты попал в партизаны? — спросил я его.

— Шесть лет назад, когда к нам пришли немцы, отец бежал в Россию. Я тогда еще был маленьким, — солгнул добавил он. — Но потом мать мне все рассказала, и я был против немцев.

— Когда же ты в первый раз увидел партизана?

— Я ходил в лес за грибами и встретил там разведку партизана. Они мне дали денег и сказали, чтобы я им принес покушать и сигарет. Я принес им. Они сказали, чтобы я пришел через три дня снова в лес и снова пошел им.

— А дома ты ничего не сказал матери? — спросил я.

— Нет, ничего.

— Почему?

— Я боялся, что она меня больше не пустит в лес.

— И что ты носил кушать партизанам?

— Через каждые два-три дня. Четыре мешка ходил. А потом совсем ушел в лес.

— Почему?

— Они уходили в другое место от нашего села, а я хотел быть с ними. Когда я пришел в лес и в последний раз принес им кушать и сигарет. Я принес им. Они сказали, чтобы я пришел через три дня снова в лес и снова пошел им.

— А дома ты ничего не сказал матери? — спросил я.

— Нет, ничего.

— Почему?

— Я боялся, что мама меня не пустит опять уйти. А потом мы доездили отсюда, а я совсем ничего не знал, как у меня дома. А потом уже незаметно, когда наше село освободили, я узнал, что маму и брата немцы арестовали и увезли.

— А почему?

— Они узнали, что отец бежал в Россию, а я ушел в партизаны, и они увидели маму и брата, а еще не знал даже этого, когда видел отца.

При этом воспоминании лицо его вдруг стало очень серьезным и не по-детски печальным. Я не нарушал молчания, а он опять пять сидел и ничего не говорил.

— Что ты теперь будешь делать? — спросил я его, когда почувствовал, что наш разговор подходит к концу.

— Теперь поеду до Берлина, — сказал он просто и убежденно.

— А в Москву хочешь поехать? — спросил я его, зная, что мечта попасть туда на медаль, наконец, в Москву — мечта огромного числа людей в любой из славянских стран, которые а обещал за этот год.

Военные действия в Западной Европе

ЛОНДОН, 29 марта. (ТАСС). В сообщении штаба верховного командования экспедиционных сил союзников говорится, что войска союзников успешно продвинулись во всех секторах от предместной укреплению на Рейне, к северу от Рура. Севернее Рейса войска союзников достигли предместья Эммериха и заняли Иссельбург. Дальше к востоку союзники быстро продвинулись к пунктам Боркен, Эрде и к югу от Дорстена, которая находится к северу от канала Липпе. К югу от этого канала союзники заняли Бестен и Кирххеллен и очистили от противника Тамборн.

В северном секторе предместной укреплений союзники истребители-бомбардировщики совершили налет на вражеские транспортные объекты, войска, танки и артиллерийские батареи. Другие соединения истребителей-бомбардировщиков атаковали артиллерийские наблюдательные посты к востоку от Иссельбурга.

Дальше к югу танковые части союзников, продвигаясь в восточном направлении, вступили в Гиссен, в 104 километрах к востоку от Рейна, и в Велдингаузен, примерно в 13 километрах к северу от Гиссена. Один из отрядов достиг предместья Лих, находящегося примерно в 10 километрах к юго-востоку от Гиссена, продвигаясь примерно на 43 километра. К юго-западу от Гиссена занят Вейльбург. Танковые отряды союзников переправились через реку Лан в этом секторе, а также в пункте, расположенном примерно в 10 километрах к югу. Пехотные части, следующие за танками, очистили от противника местность к западу от района Гиссен-Вейльбург и ликвидировали вражеские узлы сопротивления.

Части союзников переправились через реку Рейн южнее Вобларда, достигли предместья Геннетиала, в 16 километрах к северу-западу от Висбадена. Дальше к югу войска союзников форсировали Рейн еще в одном пункте, очистили от противника Кастель, Гохейм и Бирих и вступили в Висбаден. Пехотные и танковые

отряды союзников очистили полосу Франкфурта-на-Майне, преодолевая упорное сопротивление врага. Ханзу и Ашаффенбург, расположенные дальше к востоку, очищены от противника. Севернее Ханзу танковые отряды союзников достигли предместья Нидерфлорштадт, примерно в 10 километрах к юго-востоку от Бад-Наугейма.

Союзники продолжали расширять свое предместное укрепление в районе Дармштадт-Мангейм. Теперь это предместное укрепление занимает площадь свыше 500 квадратных километров. Захвачено в полосу сохранности несколько мостов через Рейн. Соединения, продвигаясь от этого предместного укрепления, достигли Нидерфлора на реке Майн, к югу от Ашаффенбурга, заняв Гроссумштадт.

В районе Оденвальда продвижение союзников было более медленным, но тем не менее они заняли около 20 городов. Очищена от противника северная половина Мангейма. В этом районе захвачено 1.400 пленников. На западном берегу Рейна было взято в плен около 700 вражеских солдат, отбывших от своих частей.

27 марта войска союзников взяли на Западном фронте 17.039 пленников.

ВОЛНЕНИЯ В НЕМЕЦКИХ ВОИНСКИХ ЧАСТЯХ В ДАНИИ

ТЕГЕБОРГ, 29 марта. (ТАСС). По полученным здесь сведениям, в последнее время в немецких воинских частях в Дании имели место многочисленные попытки бунта. Вечером 25 и в ночь на 26 марта в Коленгагене происходили перестрелки и стычки между бунтующими частями и эсэсовцами. В районе немецких казарм по бунтовщикам был даже открыт огонь из легких орудий. На одной из площадей произошел бой между немецкой полковой полицией и армейскими частями.

Выступление маршала Тито на митинге в Белграде

БЕЛГРАД, 29 марта. (ТАСС). Выступивший 27 марта на митинге в Белграде премьер-министр Тито отметил, что этот день 4 года тому назад, когда народы Югославии заявили о том, что они предпочитают войну фашистским агрессорам, являясь большим историческим событием в жизни югославских народов.

«Переворот 27 марта 1941 г.», — заявил Тито, — был совершено потому, что этого хотел народ. Это было делом не одного, не небольшой группы, а всего народа. Без этого не могло бы произойти то, что произошло. Отдельные люди сделали то, что хотела масса, что хотел народ. Этот большой праздник 27 марта, вошедший в историю нашего народа, является доказательством сильной, непоколебимой воли народа к сохранению своей свободы, своего существования. Я считаю, что могу сегодня здесь, перед этим величественным собранием поздравить вас с великим праздником 27 марта. Пусть 27 марта этого года явится толчком к новым традиционным делам на почве восстановления и строительства нашей нестрашающейся героической страны. Точно так же, как 27 марта 1941 года было боевым призывом взять за оружие для обороны страны, так и нынешнее 27 марта должно стать призывом к созидательному труду во имя счастливого и лучшего будущего наших народов. Этот праздник мы славим под знаком окончательной победы над злейшим врагом наших народов и всего человечества.

Недалек тот день, когда все края нашей земли будут освобождены. Победа очень близка. Но не будем излишне упиваться успехами на поле боя. Пусть нами руководит также забота о том, как построить и восстановить наши города, железные дороги, школы, наши села и поля, чтобы наши будущие поколения могли сказать, что их отцы сделали все для того, чтобы им жилось лучше.

Есть еще враги и внутри нашей страны. Разрешите мне сказать, что было бы неестественно, если бы их не оказалось. Это было бы каким-то чудом. Но пусть они посмотрят на вас, вот здесь, пусть посмотрят на эту гранитную стену, которая стоит на ее предместии, старую, а за ней новую федеративную Югославию. Эта гранитная стена сантиметрами кровью наших лучших сынов, нашей героической молодежи. На всех нас лежит обязанность охранять то, что мы завоевали ценой такой крови от внутренних врагов и от нападения врагов извне. Отступающий германский фашизм, который стоит перед своей полной капитуляцией, перед полным уничтожением, хочет оставить после себя семя раздора. Он засылает своих новых шпионов и агентов с подлой целью, но мы знаем их: сейчас не те времена, что были тогда, когда вы были здесь, сейчас новые времена, когда мы сами хуеваем над собой, и каждый, кто во нас, пусть это будет по вашим стопам и по вашим указаниям, будет раздавлен, как червь.

Сегодня мы отмечаем здесь этот великий праздник перед лицом всего свободного человечества как победители. Сегодня мы отмечаем этот праздник в присутствии представителей наших великих союзников — Советского Союза, Соединенных Штатов Америки, Англии, Франции и других наших союзников. Пусть и в дальнейшем, как и сейчас, будут сохраняться порядок и дисциплина, чтобы мы показали внешнему миру, что мы способны не только на героические дела на поле боя, но и умеем строить и вести государственные дела. Я хотел бы и считать, что это в интересах всех наших народов, в интересах нашей новой великой свободной Югославии, — чтобы все те, которые еще колеблются и сомневаются, присоединились к этому общему неоскоржимому фронту, чтобы мы все вместе пошли к одной определенной цели, к созданию новой Югославии — федеративной и демократической, объединенной со всеми нашими братьями, которые еще порабощены и стонут под оккупацией.

Отклики в Румынии на приказ товарища Сталина по поводу вятия Банска Бистрица

БУХАРЕСТ, 28 марта. (ТАСС). Все газеты опубликовали приказ маршала Сталина маршалу Малиновскому в связи со взятием Банска Бистрица, в котором Верховный Главнокомандующий среди отличившихся соединений отмечает также румынские войска генерала Дзюкзеску.

«26 марта», — пишет газета «Ромыния либера», — является днем славы для румынской армии. В специальном приказе маршал Сталин с похвалой отозвался о румынских войсках под командованием генерала Дзюкзеску, отличившихся при штурме Банска Бистрица.

Комментируя приказ маршала Сталина, газета «Скитания» пишет: «26 марта в 21 час орудия Москвы 12 залпами из 124 орудий приветствовали дождливое войска 2-го Украинского фронта и вместе с ними героические румынские войска под командованием генерала Дзюкзеску. Солдаты и офицеры под командованием отважного генерала Дзюкзеску имеют право гордиться тем, что о них говорил Сталин, что их приветствовали орудия Москвы».

Газета «Либертада» пишет, что приказ маршала Сталина наполняет гордостью сердца румын и вселяет в них большие надежды на будущее.

Газета «Универсул» пишет, что «признание храбрости румынских солдат, специальное упоминание о них в приказе маршала Сталина наполняет сердца румынского народа справедливой гордостью и укрепляет его в решимости довести до конца борьбу за окончательный разгром гитлеризма».

Как заявляет газета «Араяду», приказ маршала Сталина является для румын одновременно радостным событием и стимулом. «Жертвы, принятые нами», — пишет газета, — не остаются без внимания наших великих восточных союзников. Приказ является стимулом к продолжению этой борьбы для спасения мира от прусского милитаризма, который в течение веков был заслужено изгнан справедливой войска. К нашему счастью, мы ведем эту борьбу на стороне великих и славных демократических держав — России, Англии, США и Франции. Румынский народ счастлив узнать об этом благодарном признании маршала Сталина и благодарит его от всей души».

Газеты сообщают также о том, что корпусный генерал Дзюкзеску, находившийся на передовых линиях, получил ранения.

Заявление Черчилля об авиационной катастрофе

ЛОНДОН, 29 марта. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, вчера Черчилль объявил палате общин, что в результате авиационной катастрофы на пути в Канаду без вести пропал заместитель министра авиации Брэдбер. Черчилль заявил также, что вместе с ним без вести пропали другие высшие чиновники министерства авиации и гражданского служения, а именно: маршал авиации Петер Друммонд, ведавший подготовкой летных кадров, помощник заместителя министра авиации Джон Абрахам, начальник отдела печати министерства авиации Джонс, старший сотрудник министерства продовольственного снабжения Тейлментен, личный секретарь Брэдбера Робинзон, личный помощник Друммонда капитан авиации Пэмбл. Брэдбер должен был представлять английское правительство на церемонии, посвященной завершению имперской программы подготовки летных кадров, осуществлявшейся в доминионах.

Самолет, на котором летел Брэдбер, вылетел из Англии по направлению к Азорским островам 26 марта. Последние сведения о нем были получены утром 27 марта. Согласно сообщению, катастрофа произошла в районе намеченной трассы, однако до сих пор не найден никто из летевших на самолете.

Меморандум Польского Совета демократического единства в Лондоне

ЛОНДОН, 29 марта. (ТАСС). Польский Совет демократического единства, представляющий польские демократические организации и учреждения в Англии, направил 4-м державам-организаторам конференции в Сан-Франциско следующий меморандум:

«Польский Совет демократического единства в своем заявлении в феврале 1945 года от всего сердца приветствовал Крымские решения, как гарантию прав польской нации и государства со стороны всех великих держав. Согласно решениям этой конференции, в ближайшем будущем должно быть создано польское Временное правительство национального единства путем реорганизации нынешнего Временного правительства и включения в него демократических деятелей из Польши и из среды поляков за границей. С тех пор уже прошло 6 недель, и приближение конференции Обединенных наций внушает нам оптимизм, что Польша может оказаться не представленной на конференции, что означало бы огромную потерю для нашей страны».

В этих условиях Польский Совет демократического единства требует от четырех приглашающих держав:

чтобы, согласно духу и букве Крымской конференции, работа по созданию польского Временного правительства национального единства была бы ускорена посредством игнорирования беспочвенных требований и призывов псевдо-демократических эмигрантских политиков из группы Миколайчика-Станчика, которые до сих пор оппозиционно настроены в отношении Крымских решений и нынешнего польского правительства в Варшаве, хотя последнее признано великими державами в качестве основы будущего польского Временного правительства национального единства;

чтобы в том случае, если представители поляков в Англии будут приглашены в Москву на консультацию относительно формирования польского правительства национального единства, были бы приглашены делегаты от Польского Совета демократического единства, так как этот Совет является представительным органом польских демократов в Англии;

чтобы, если из-за саботирования Крымских решений безответственными польскими эмигрантскими политиками правительство национального единства не удастся сформировать вовремя, нынешнее польское Временное правительство и Варшава представило бы Польшу на конференции Обединенных наций в Сан-Франциско. Варшавское правительство пользуется поддержкой подавляющего большинства поляков и опирается на 4 главные политические партии: крестьянскую партию, ППС, ППР и демократическую партию. Это правительство является также основой будущего польского Временного правительства национального единства. Когда это правительство будет должным образом сформировано, согласно Крымским решениям, не только Советское правительство, которое сейчас поддерживает дипломатические отношения с нынешним Временным правительством, но также английское и американское правительства установят с ним дипломатические отношения и обменяются послами. Мы убеждены, что державы-организаторы согласятся с нашим справедливым требованием и пригласят польское Временное правительство

Отмена раскольничьего съезда польских моряков в Лондоне

ЛОНДОН, 28 марта. (ТАСС). В связи с заявлением правления польского союза моряков в Лондоне от 27 января о признании Временного правительства Польской республики Квапникский и Станчик вместе с судовладельцами создали в целях раскола союза моряков «Информационный комитет» в составе нескольких своих сторонников. Этот комитет повел клеветническую кампанию против нынешнего правления союза моряков и подготовил раскольничий съезд на 28 марта на борту польского судна «Баторий». В то же время нынешнее правление союза моряков созвало съезд моряков на 14 апреля

в Ливерпуле. Вследствие того, что между Ливерпульским объединением транспортных рабочих, в состав которого входит союз моряков, официально заявили, что оно признает союз польских моряков в Лондоне преемником Польского союза моряков в Гданьске, законоу входящим в международное объединение транспортных рабочих, а в другом заявлении отказалось принять участие в раскольничьем съезде. Организаторы последнего были вынуждены уступить.

Раскольничий съезд, назначенный Квапникским и Станчиком, отменен.

представитель Польшу на конференции в Сан-Франциско».

Одновременно Польский Совет демократического единства направил следующие пожелания английскому министру иностранных дел Идену:

«1) Отказ английского правительства от признания так называемого польского правительства в Лондоне. Это правительство не представляет польской нации, и его деятельность наносит ущерб интересам польского государства. Это правительство выступает против решений Крымской конференции и ведет пропаганду против английского народа и его правительства, а также против других союзных наций, среди гражданского населения и солдат, исполняя для этой цели финансовые средства, принадлежащие английскому правительству или польскому государству. Это правительство преследует интересы демократов в Англии и распространяет среди поляков в Англии пропаганду, направленную против законных властей в Польше, признавая к сопротивлению этим властям и злоупотребляя возможностями использовать печать и радио, предоставленные английскими властями. Это правительство использует свои консульские и административные органы, свой доступ в лагеря поляков — высланных или военнопленных, освобожденных сейчас союзниками, и свой военный аппарат для распространения антисоциалистической и порождающей пропаганды и для агитации против возвращения поляков на родину. Это правительство шантажирует союзные державы, используя тот факт, что оно контролирует часть польских вооруженных сил, и прибегая к ложному толкованию англо-польского соглашения. Это правительство использует все имеющиеся в его распоряжении средства, чтобы преследовать всекое проявление демократических взглядов среди поляков в Англии. Это являло недавно свое выражение в репрессиях, направленных против польского союза моряков в Англии».

2) Представитель нынешнего польского Временного правительства Хенрик Лукасак должен получить все дипломатические права, чтобы иметь возможность успешно работать над укреплением польско-английского союза и эффективно защищать польских граждан, а также принимать необходимые меры для репатриации поляков в освобожденную страну».

3) Польскому Совету демократического единства, как представительному органу польских демократических институтов и организаций в Англии, должны быть предоставлены все возможности, находящиеся в настоящее время в распоряжении так называемого польского правительства в Лондоне, а именно: в отношении печати и радио (Британская радиовещательная корпорация); в отношении защиты и обеспечения поляков в Англии; в отношении доступа к польским войскам, в лагере польских военнопленных и высланных поляков, освобожденных союзниками, для организации их возвращения в Польшу».

Польский Совет демократического единства выражает глубокую уверенность, что реализация этих требований еще больше усилит участие поляков, находящихся в Англии, в общем деле победы над Германией и укрепит узлы англо-польской дружбы, что всегда было одной из главных целей Польского Совета демократического единства».

Материалы свидетельствуют о том, что агенты гестапо следили не только за деятельностью дипломатов и политиков, но также за писателями и другими деятелями литературы и искусства. Известно также, что венгерские гестаповцы, удравя из Будапешта, украли 2 млн. пенно государственных денег.

Смерть вырвала из наших рядов прекрасного политического работника в разцвете его творческих сил. Все, кто сталкивался с Дмитрием Ивановичем, знают его, как пламенного борца за дело Ленина-Сталина, как скромного и отзывчивого товарища. Память о нем навсегда сохранится среди нас.

Шикин, Пупышев, Золотухин, Шиманов, Романов, Константинов, Чугунов, Басев, Марцев, Гриневич, Гольдштейн, Афанасьев, Гаврилов, Георгиевский, Ермаков, Захаров, Карпнев, Максимов, Месропов, Науменко, Московский, Скремцов, Яковлев, Огнев, Кобец, Паромошин, Бахалбабин.

Документы, найденные в венгерском гестапо

ДЕБРЕЦЕН, 29 марта. (ТАСС). Как сообщает газета «Ненсав», в руки будапештской полиции попали документы венгерского гестапо, помещавшегося на горе Шваб (Швабхельд). В одной из папок с надписью «секретно» обнаружены списки, точные данные и фотографии членов советской миссии, относящиеся к 1940 году. Все сотрудники миссии от посланника до кухарки были под наблюдением агентов гестапо. Были агенты ходили по пятам русских дипломатов в то время, как правительственные газеты всячески восхваляли Советский Союз».

Материалы свидетельствуют о том, что агенты гестапо следили не только за деятельностью дипломатов и политиков, но также за писателями и другими деятелями литературы и искусства. Известно также, что венгерские гестаповцы, удравя из Будапешта, украли 2 млн. пенно государственных денег.

Смерть вырвала из наших рядов прекрасного политического работника в разцвете его творческих сил. Все, кто сталкивался с Дмитрием Ивановичем, знают его, как пламенного борца за дело Ленина-Сталина, как скромного и отзывчивого товарища. Память о нем навсегда сохранится среди нас.

Шикин, Пупышев, Золотухин, Шиманов, Романов, Константинов, Чугунов, Басев, Марцев, Гриневич, Гольдштейн, Афанасьев, Гаврилов, Георгиевский, Ермаков, Захаров, Карпнев, Максимов, Месропов, Науменко, Московский, Скремцов, Яковлев, Огнев, Кобец, Паромошин, Бахалбабин.

Смерть вырвала из наших рядов прекрасного политического работника в разцвете его творческих сил. Все, кто сталкивался с Дмитрием Ивановичем, знают его, как пламенного борца за дело Ленина-Сталина, как скромного и отзывчивого товарища. Память о нем навсегда сохранится среди нас.

Шикин, Пупышев, Золотухин, Шиманов, Романов, Константинов, Чугунов, Басев, Марцев, Гриневич, Гольдштейн, Афанасьев, Гаврилов, Георгиевский, Ермаков, Захаров, Карпнев, Максимов, Месропов, Науменко, Московский, Скремцов, Яковлев, Огнев, Кобец, Паромошин, Бахалбабин.

Смерть вырвала из наших рядов прекрасного политического работника в разцвете его творческих сил. Все, кто сталкивался с Дмитрием Ивановичем, знают его, как пламенного борца за дело Ленина-Сталина, как скромного и отзывчивого товарища. Память о нем навсегда сохранится среди нас.

Шикин, Пупышев, Золотухин, Шиманов, Романов, Константинов, Чугунов, Басев, Марцев, Гриневич, Гольдштейн, Афанасьев, Гаврилов, Георгиевский, Ермаков, Захаров, Карпнев, Максимов, Месропов, Науменко, Московский, Скремцов, Яковлев, Огнев, Кобец, Паромошин, Бахалбабин.

Смерть вырвала из наших рядов прекрасного политического работника в разцвете его творческих сил. Все, кто сталкивался с Дмитрием Ивановичем, знают его, как пламенного борца за дело Ленина-Сталина, как скромного и отзывчивого товарища. Память о нем навсегда сохранится среди нас.

Шикин, Пупышев, Золотухин, Шиманов, Романов, Константинов, Чугунов, Басев, Марцев, Гриневич, Гольдштейн, Афанасьев, Гаврилов, Георгиевский, Ермаков, Захаров, Карпнев, Максимов, Месропов, Науменко, Московский, Скремцов, Яковлев, Огнев, Кобец, Паромошин, Бахалбабин.

Смерть вырвала из наших рядов прекрасного политического работника в разцвете его творческих сил. Все, кто сталкивался с Дмитрием Ивановичем, знают его, как пламенного борца за дело Ленина-Сталина, как скромного и отзывчивого товарища. Память о нем навсегда сохранится среди нас.

Шикин, Пупышев, Золотухин, Шиманов, Романов, Константинов, Чугунов, Басев, Марцев, Гриневич, Гольдштейн, Афанасьев, Гаврилов, Георгиевский, Ермаков, Захаров, Карпнев, Максимов, Месропов, Науменко, Московский, Скремцов, Яковлев, Огнев, Кобец, Паромошин, Бахалбабин.

Смерть вырвала из наших рядов прекрасного политического работника в разцвете его творческих сил. Все, кто сталкивался с Дмитрием Ивановичем, знают его, как пламенного борца за дело Ленина-Сталина, как скромного и отзывчивого товарища. Память о нем навсегда сохранится среди нас.

Шикин, Пупышев, Золотухин, Шиманов, Романов, Константинов, Чугунов, Басев, Марцев, Гриневич, Гольдштейн, Афанасьев, Гаврилов, Георгиевский, Ермаков, Захаров, Карпнев, Максимов, Месропов, Науменко, Московский, Скремцов, Яковлев, Огнев, Кобец, Паромошин, Бахалбабин.

Смерть вырвала из наших рядов прекрасного политического работника в разцвете его творческих сил. Все, кто сталкивался с Дмитрием Ивановичем, знают его, как пламенного борца за дело Ленина-Сталина, как скромного и отзывчивого товарища. Память о нем навсегда сохранится среди нас.

Шикин, Пупышев, Золотухин, Шиманов, Романов, Константинов, Чугунов, Басев, Марцев, Гриневич, Гольдштейн, Афанасьев, Гаврилов, Георгиевский, Ермаков, Захаров, Карпнев, Максимов, Месропов, Науменко, Московский, Скремцов, Яковлев, Огнев, Кобец, Паромошин, Бахалбабин.

Д. И. СЛОУСАРЕВ

24 марта с. г. после непродолжительной болезни скончался полковник Слосарева Дмитрий Иванович.

Тов. Слосарева Д. И. родился в 1905 году. Двадцать лет он вступил в ряды ВКП(б) и на протяжении последних 18 лет непрерывно находился на партийной работе.

В 1932 году партия посылает тов. Слосарева Д. И. на политическую работу в Красную Армию.

В 1940 году он оканчивает Военно-политическую академию им. Ленина и с этого

Слосарева Дмитрий Иванович

время работает в Главном политическом управлении Красной Армии сначала инструктором, а затем начальником отдела.

Честный и принципиальный большевик, неутомимый труженик, он отдал все свои силы, всю свою энергию на великое дело разгрома заклятого врага. Партия и правительство оценили его заслуги, наградили Дмитрием Ивановичем орденами Отечественной войны II степени и Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги» и «За оборону Москвы».

Смерть вырвала из наших рядов прекрасного политического работника в разцвете его творческих сил. Все, кто сталкивался с Дмитрием Ивановичем, знают его, как пламенного борца за дело Ленина-Сталина, как скромного и отзывчивого товарища. Память о нем навсегда сохранится среди нас.

Шикин, Пупышев, Золотухин, Шиманов, Романов, Константинов, Чугунов, Басев, Марцев, Гриневич, Гольдштейн, Афанасьев, Гаврилов, Георгиевский, Ермаков, Захаров, Карпнев, Максимов, Месропов, Науменко, Московский, Скремцов, Яковлев, Огнев, Кобец, Паромошин, Бахалбабин.

Смерть вырвала из наших рядов прекрасного политического работника в разцвете его творческих сил. Все, кто сталкивался с Дмитрием Ивановичем, знают его, как пламенного борца за дело Ленина-Сталина, как скромного и отзывчивого товарища. Память о нем навсегда сохранится среди нас.

Шикин, Пупышев, Золотухин, Шиманов, Романов, Константинов, Чугунов, Басев, Марцев, Гриневич, Гольдштейн, Афанасьев, Гаврилов, Георгиевский, Ермаков, Захаров, Карпнев, Максимов, Месропов, Науменко, Московский, Скремцов, Яковлев, Огнев, Кобец, Паромошин, Бахалбабин.

Смерть вырвала из наших рядов прекрасного политического работника в разцвете его творческих сил. Все, кто сталкивался с Дмитрием Ивановичем, знают его, как пламенного борца за дело Ленина-Сталина, как скромного и отзывчивого товарища. Память о нем навсегда сохранится среди нас.

Шикин, Пупышев, Золотухин, Шиманов, Романов, Константинов, Чугунов, Басев, Марцев, Гриневич, Гольдштейн, Афанасьев, Гаврилов, Георгиевский, Ермаков, Захаров, Карпнев, Максимов, Месропов, Науменко, Московский, Скремцов, Яковлев, Огнев, Кобец, Паромошин, Бахалбабин.

Смерть вырвала из наших рядов прекрасного политического работника в разцвете его творческих сил. Все, кто сталкивался с Дмитрием Ивановичем, знают его, как пламенного борца за дело Ленина-Сталина, как скромного и отзывчивого товарища. Память о нем навсегда сохранится среди нас.

Шикин, Пупышев, Золотухин, Шиманов, Романов, Константинов, Чугунов, Басев, Марцев, Гриневич, Гольдштейн, Афанасьев, Гаврилов, Георгиевский, Ермаков, Захаров, Карпнев, Максимов, Месропов, Науменко, Московский, Скремцов, Яковлев, Огнев, Кобец, Паромошин, Бахалбабин.

Смерть вырвала из наших рядов прекрасного политического работника в разцвете его творческих сил. Все, кто сталкивался с Дмитрием Ивановичем, знают его, как пламенного борца за дело Ленина-Сталина, как скромного и отзывчивого товарища. Память о нем навсегда сохранится среди нас.

Шикин, Пупышев, Золотухин, Шиманов, Романов, Константинов, Чугунов, Басев, Марцев, Гриневич, Гольдштейн, Афанасьев, Гаврилов, Георгиевский, Ермаков, Захаров, Карпнев, Максимов, Месропов, Науменко, Московский, Скремцов, Яковлев, Огнев, Кобец, Паромошин, Бахалбабин.

Смерть вырвала из наших рядов прекрасного политического работника в разцвете его творческих сил. Все, кто сталкивался с Дмитрием Ивановичем, знают его, как пламенного борца за дело Ленина-Сталина, как скромного и отзывчивого товарища. Память о нем навсегда сохранится среди нас.

Шикин, Пупышев, Золотухин, Шиманов, Романов, Константинов, Чугунов, Басев, Марцев, Гриневич, Гольдштейн, Афанасьев, Гаврилов, Георгиевский, Ермаков, Захаров, Карпнев, Максимов, Месропов, Науменко, Московский, Скремцов, Яковлев, Огнев, Кобец, Паромошин, Бахалбабин.

Смерть вырвала из наших рядов прекрасного политического работника в разцвете его творческих сил. Все, кто сталкивался с Дмитрием Ивановичем, знают его, как пламенного борца за дело Ленина-Сталина, как скромного и отзывчивого товарища. Память о нем навсегда сохранится среди нас.

Шикин, Пупышев, Золотухин, Шиманов, Романов, Константинов, Чугунов, Басев, Марцев, Гриневич, Гольдштейн, Афанасьев, Гаврилов, Георгиевский, Ермаков, Захаров, Карпнев, Максимов, Месропов, Науменко, Московский, Скремцов, Яковлев, Огнев, Кобец, Паромошин, Бахалбабин.

Смерть вырвала из наших рядов прекрасного политического работника в разцвете его творческих сил. Все, кто сталкивался с Дмитрием Ивановичем, знают его, как пламенного борца за дело Ленина-Сталина, как скромного и отзывчивого товарища. Память о нем навсегда сохранится среди нас.

Шикин, Пупышев, Золотухин, Шиманов, Романов, Константинов, Чугунов, Басев, Марцев, Гриневич, Гольдштейн, Афанасьев, Гаврилов, Георгиевский, Ермаков, Захаров, Карпнев, Максимов, Месропов, Науменко, Московский, Скремцов, Яковлев, Огнев, Кобец, Паромошин, Бахалбабин.

Смерть вырвала из наших рядов прекрасного политического работника в разцвете его творческих сил. Все, кто сталкивался с Дмитрием Ивановичем, знают его, как пламенного борца за дело Ленина-Сталина, как скромного и отзывчивого товарища. Память о нем навсегда сохранится среди нас.

Шикин, Пупышев, Золотухин, Шиманов, Романов, Константинов, Чугунов, Басев, Марцев, Гриневич, Гольдштейн, Афанасьев, Гаврилов, Георгиевский, Ермаков, Захаров, Карпнев, Максимов, Месропов, Науменко, Московский, Скремцов, Яковлев, Огнев, Кобец, Паромошин, Бахалбабин.

Смерть вырвала из наших рядов прекрасного политического работника в разцвете его творческих сил. Все, кто сталкивался с Дмитрием Ивановичем, знают его, как пламенного борца за дело Ленина-Сталина, как скромного и отзывчивого товарища. Память о нем навсегда сохранится среди нас.

Шикин, Пупышев, Золотухин, Шиманов, Романов, Константинов, Чугунов, Басев, Марцев, Гриневич, Гольдштейн, Афанасьев, Гаврилов, Георгиевский, Ермаков, Захаров, Карпнев, Максимов, Месропов, Науменко, Московский, Скремцов, Яковлев, Огнев, Кобец, Паромошин, Бахалбабин.

Смерть вырвала из наших рядов прекрасного политического работника в разцвете его творческих сил. Все, кто сталкивался с Дмитрием Ивановичем, знают его, как пламенного борца за дело Ленина-Сталина, как скромного и отзывчивого товарища. Память о нем навсегда сохранится среди нас.

Шикин, Пупышев, Золотухин, Шиманов, Романов, Константинов, Чугунов, Басев, Марцев, Гриневич, Гольдштейн, Афанасьев, Гаврилов, Георгиевский, Ермаков, Захаров, Карпнев, Максимов, Месропов, Науменко, Московский, Скремцов, Яковлев, Огнев, Кобец, Паромошин, Бахалбабин.

Смерть вырвала из наших рядов прекрасного политического работника в разцвете его творческих сил. Все, кто сталкивался с Дмитрием Ивановичем, знают его, как пламенного борца за дело Ленина-Сталина, как скромного и отзывчивого товарища. Память о нем навсегда сохранится среди нас.

Шикин, Пупышев, Золотухин, Шиманов, Романов, Константинов, Чугунов, Басев, Марцев, Гриневич, Гольдштейн, Афанасьев, Гаврилов, Георгиевский, Ермаков, Захаров, Карпнев, Максимов, Месропов, Науменко, Московский, Скремцов, Яковлев, Огнев, Кобец, Паромошин, Бахалбабин.

Австрия